КУРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 56-й. ПЯТНИЦА, 28-го ІЮЛЯ 1889 ГОДА № 56-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Хроника.—II. Освобожденіе крестьянъ въ курской губерніи.—III. Шахъ персидскій въ Англіи—IV. Возобновленіе высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ.—V. Разныя разности.—VI. Объявленія.

ХРОНИКА.

— Назначавшееся на 25 іюля засѣданіе курскаго мѣщанскаго общества для разсмотрѣнія пріемныхъ дѣлъ, въ числѣ которыхъ одно дѣло объ арестантѣ, не могло состояться за неприбытіемъ достаточнаго числа прибывшихъ на засѣданіе мѣщанъ.

— На сегодняшее число (28 іюля), вечеромъ, назначено засѣданіе гласныхъ курской городской думы, въ которомъ подлежитъ къ обсужденію 15 различныхъ вопросовъ.

— Въ настоящее время на линіи городской вѣтви желѣзной дороги проводится новый путь, вслѣдствіе устройства на Ровцѣ новаго моста. Устраиваемый путь, на которомъ положены шпалы и укрѣпляются рельсы, гораздо выше прежняго. Скоро начнутъ строить и фермы моста; такъ что къ осени движеніе начнется по новому пути.

— Заимствуемъ изъ *Орл. Вѣст.* характеристику труппы, игравшей у насъ недавно въ театрѣ Лазаретнаго сада.

Послѣ бывшихъ нѣсколькихъ спектаклей пріѣхавшаго къ намъ въ театръ сада «Эрмитажъ» товарищества артистовъ, можно уже съ достаточною опредѣленностью составить себѣ понятіе о слабой и сильной сторонахъ состава этого товарищества. Сильная сторона—мужской персоналъ съ г. Тинскимъ во главѣ, а слабая—женщины, изъ которыхъ только одна г-жа Строгова можетъ быть названа хорошей актрисой, остальныя-же... Впрочемъ, г-жи Златопольская и Варнесъ уже въ достаточной степени «извѣстны» орловской публикѣ, такъ что о нихъ намъ распространяться нечего. Вчерашній спектакль, съ «Блуждающими огнями» Антропова, подтвердилъ еще разъ сказанное выше о сильныхъ и слабыхъ сторонахъ ансамбля товарищества. Г. Тинскій былъ безусловно хорошъ въ роли Холмина, хотя въ его игрѣ и встрѣчались небольшія неровности и слабыя мѣста—напр., сцена съ карточкой Лели въ 5-мъ актѣ. За то заключительный монологъ былъ прочитанъ имъ такъ, какъ намъ рѣдко приходилось слышать на провинціальной сценѣ: безъ излишнихъ подчеркиваній, безъ завываній, безъ традиціонной декламаціи и драматическихъ жестовъ, на что такъ падки въ такихъ сильныхъ мѣстахъ провинціальные «трагики»,—но въ высшей степени правдиво, искренно, просто и естественно. Нечего и говорить, что монологъ только выигралъ отъ этого и каждое слово, произносимое г. Тинскимъ, проникало въ душу слушателя. Остальной мужской персоналъ въ пьесѣ: гг. Корсаковъ, Головинъ, Владиміровъ и Зайцевъ были всѣ весьма приличны и способствовали общему впечатлѣнію. Не можемъ однако удержаться отъ небольшого замѣчанія по режиссерской части: являясь поздравлять Лидію Григорьевну съ днемъ ангела во фракахъ, слѣдовало поздравляющимъ имѣть хоть въ рукахъ, если не надѣтыми, бѣлыя перчатки. Изъ женщинъ одна г-жа Строгова была удовлетворительна. Г-жа Златопольская въ небольшой роли кухарки Акулины неумѣстно и грубо шаржировала, а г-жа Варнесъ—Лелечка была до такой степени вяла, скучна и монотонна, что оставалось только удивляться, какъ она не сбивала съ тона игравшихъ съ нею г. Тинскаго и г-жу Строгову. Публики въ театрѣ было не много.

— По сообщеніямъ газетъ въ послѣдніе годы въ значительной степени оживились многія шоссейныя и проселочныя дороги. По нимъ потянулись цѣлые обозы, перевозящіе товары изъ одной мѣстности въ другую. Чумачество въ южномъ районѣ появилось сравнительно недавно, года 2—3 назадъ, но спросъ на чумаковъ быстро возрастаетъ, вслѣдствіе чего увеличивается и число лицъ занимающихся этимъ промысломъ. Появились такіе чумаки которые круглый годъ занимаются извознымъ промысломъ и перевозятъ товары главнымъ образомъ изъ одного города въ другой, соединные желѣзными дорогами. Такъ, во время Троицкой шерстяной ярмарки въ Харьковѣ, изъ Полтавы, Екатеринослава, Новочеркаска, Ахтырки была доставлена въ Харьковъ шерсть на волахъ и на лошадяхъ... На этихъ дняхъ изъ Курска одинъ купецъ отправилъ цѣлый обозъ кожъ, предназначенный на Ильинскую ярмарку, и тоже на лошадяхъ. Такихъ примѣровъ чрезвычайно много. На иныхъ дорогахъ замѣчено даже значительное уменьшеніе грузовъ, отнятыхъ у желѣзныхъ дорогъ чумаками. За послѣдніе годы образовались даже новыя сельскія дороги, проложенныя чумаками параллельно нѣкоторымъ желѣзнымъ дорогамъ. Болѣе всего чумакамъ приходится перевозить хлѣбныхъ грузовъ. Главною причиной появленія чумаковъ параллельно съ значительною частью желѣзныхъ дорогъ служитъ то что отправителямъ чрезвычайно трудно свыкнуться съ порчей и пропажей грузовъ провозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ. На нихъ развилась такая масса желѣзнодорожныхъ воровъ-агентовъ, что на иныхъ изъ нихъ нельзя провезти болѣе или менѣе цѣннаго груза, не рискуя подвергнуть его порчѣ. Многія желѣзныя дороги отказываютъ отправителямъ въ срочной доставкѣ грузовъ въ мѣста назначенія, черезъ что отправителямъ нерѣдко приходится нести значительные убытки.

Градобитія. 16 іюля выбито градомъ въ селѣ Ваблѣ Дмитріевскаго уѣзда, конопли 30 десят. на 2400 руб., въ деревнѣ Важевой 20 десят. на 1600 р., овса 60 десят. на 600 руб., гречи 30 десят. на 300 р. и ржи 50 десят. на 1500 р., всего же выбито градомъ 190 десят. и причинено убытку на 6400 руб.

15 іюля на поляхъ крестьянъ селеній Кащеевой и Самойловки градомъ величиною въ волотскій орѣхъ выбито 247 десят. и повреждено 193 десят. яроваго хлѣба, 150 десят. съ огородными овощами и бакчами, кромѣ того на поляхъ крестьянъ тѣхъ же селеній, а также селеній: Коломыцева, Проходнаго, Пушкарной и хутора Голенькаго, наводненіемъ образовавшимся отъ сильнаго дождя, занесено иломъ огородныхъ овощей 146 десят. и снесено съ 147 десят. скошенное сѣно. Убытку причинено на 18987 руб. 50 коп.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

Продолженіе. *)

Глава двѣнадцатая.

Губернатору свыше было поручено наблюденіе за дѣятельностью комитета объ улучшеніи быта крестьянъ. Вслѣдствіе этого онъ имѣлъ право требовать каждыя двѣ недѣли отчета объ успѣхѣ занятій комитета. Губернатору же доставлялись свѣдѣнія о перемѣнахъ въ личномъ составѣ комитета, а членовъ комитета отъ правительства онъ самъ назначалъ и замѣнялъ, въ случаяхъ болѣзни, другими.

Копіи съ журналовъ комитета передавались на просмотръ губернатору. Черезъ мѣсяцъ послѣ открытія засѣданій комитета (именно 6 декабря 1859 года) губернаторъ счелъ нужнымъ обратить вниманіе комитета на допускаемыя имъ ошибки и погрѣшности.

Разсмотримъ: въ чемъ же именно проявились комитетскія ошибки.

Въ засѣданіи комитета 6 ноября, говоритъ курскій губернаторъ, были единогласно приняты слѣдующія правила: а) чтобы при рѣшеніи вопроса по какому-либо предмету состоявшіяся постановленія комитета, какъ принятыя большинствомъ, оставались въ своей силѣ; б) чтобы при изложеніи кѣмъ-либо изъ членовъ словесныхъ или письменныхъ мнѣній всегда обращаться къ лицу предсѣдателя и не говорить о тѣхъ предметахъ, которые въ то засѣданіе не будутъ подлежать обсужденію комитета.

Между тѣмъ не прошло недѣли со времени изданія комитетомъ этихъ правилъ, какъ они были, по словамъ губернатора, нарушены. Слѣдуютъ тому примѣры.

Въ засѣданіи 13 ноября предложены были предсѣдателемъ два вопроса на 1-ю главу *Положенія* объ улучшеніи быта крестьянъ: 1) о прекращеніи крѣпостнаго права и 2) о предоставленіи крестьянамъ *полныхъ правъ гражданскихъ* въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они могутъ быть согласны съ существомъ срочно-обязаннаго состоянія.

По поводу перваго вопроса однимъ изъ членовъ комитета подано мнѣніе, выраженное такъ: „первою главою Высочайше одобренной программы о переходѣ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанное и первымъ пунктомъ той главы требуется отъ комитета прекращеніе личнаго крѣпостнаго права на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ. Право крѣпостное опредѣлено существующими законами изложенными въ разныхъ томахъ и мѣстахъ свода законовъ; такъ что обсужденіе многочисленныхъ статей закона о крѣпостномъ правѣ затруднительно. Поэтому членъ комитета полагалъ бы разрѣшить этотъ вопросъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „личное крѣпостное право прекращается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ на основаніяхъ, имѣющихъ быть обсужденными и изложенными въ слѣдующихъ главахъ *Положенія*, которое члены комитета призваны составить“. Заключеніе этого мнѣнія принято комитетомъ единогласно. За тѣмъ въ слѣдующее засѣданіе комитета былъ предложенъ вопросъ объ условномъ или безусловномъ прекращеніи крѣпостнаго права. 27 членовъ комитета признали желательнымъ условное прекращеніе крѣпостнаго права, а 3—безусловное. Этимъ постановленіемъ было отмѣнено единогласно признанное въ предшествующемъ засѣданіи комитета мнѣніе о прекращеніи крѣпостнаго права лично и во всѣхъ актахъ.

Другой случай. 17 ноября одинъ изъ членовъ комитета представилъ свое мнѣніе относительно 1-го пункта 1-й главы, по вопросу о томъ, на однихъ ли обыкновенныхъ крестьянъ распространяется прекращеніе крѣпостнаго права или и на крестьянъ *майоратныхъ* имѣній и дворовыхъ всякаго званія и съ котораго времени должно послѣдовать прекращеніе этого права?“ Мнѣніе это было баллотировано, и заключено комитетомъ, что прекращеніе крѣпостнаго права распространяется не на однихъ крестьянъ; но на всѣхъ людей крѣпостнаго званія, а разсмотрѣніе 2-го вопроса отнести къ обсужденію X главы проэкта.

По мнѣнію же губернатора 1-й пунктъ этого мнѣнія (т.-е. майоратныхъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ) разрѣшенъ уже циркулярными предписаніями министра внутреннихъ дѣлъ 15 и 23 апрѣля 1858 года, а второй возбужденъ не въ послѣдовательномъ порядкѣ предметовъ, указанныхъ *программою* и въ противность постановленію комитета 6 ноября.

Указавши эту *ошибку* курскаго дворянскаго комитета, губернаторъ продолжаетъ:

Въ то же засѣданіе 17 ноября предложенъ былъ предсѣдателемъ комитета вопросъ въ такомъ видѣ: „слѣдуетъ ли опредѣлить, что на основаніи узаконеній, изложенныхъ въ сводѣ

*) Продолженіе. См. № 55 Курск. Губ. Вѣд.